

ПРОБЛЕМЫ ИЗМЕНЕНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА

PROBLEMS OF CHANGING THE LEGAL STATUS OF A JOINT-STOCK COMPANY

E. Tumanov

Summary. This article deals with certain issues of changing the legal status of a joint-stock company. The opinions of scientists expressed in the scientific literature, the legal regulation of the field under consideration, the materials of judicial practice and statistical data are studied. It is concluded that if the relevant amendments are made, many joint-stock companies that only formally meet the criteria of publicity will be able to acquire the status of non-public companies in a simplified manner.

Keywords: joint-stock company, law, business company, reform, privatization, shares, court, legal status.

Туманов Эльдар Валерьевич
К.ю.н., доцент, Российский университет
транспорта, г. Москва
tumanov_roat_dot@bk.ru

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются отдельные вопросы изменения правового статуса акционерного общества. Изучены мнения ученых, изложенные в научной литературе, правовое регулирование рассматриваемой сферы, материалы судебной практики и статистические данные. Сделан вывод о том, что при внесении соответствующих поправок многие акционерные общества, только формально соответствующие признакам публичности, смогут приобрести статус непубличных обществ в упрощенном порядке.

Ключевые слова: акционерное общество, закон, хозяйственное общество, реформа, приватизация, акции, суд, правовой статус.

В качестве одной из концептуальных идей реформы законодательства о юридических лицах можно назвать разделение хозяйственных обществ на публичные и непубличные. До настоящего времени в научной литературе не сложилось единого мнения об итогах данной реформы. Так, по мнению Е.А. Суханова, будучи прямым заимствованием американского опыта, деление хозяйственных обществ на публичные и непубличные порождает в российском праве лишь новые вопросы и проблемы [10. С. 51]. Аналогичная позиция занимает и в профессиональной литературе. В частности, уже неоднократно поднимался вопрос о критериях деления хозяйственных обществ на публичные и непубличные, об оценке этих критериев, а также о проблемах, связанных с изменением статуса акционерного общества [9. С. 34].

Обращаясь к анализу статистических данных по состоянию на 1 октября 2020 г. следует отметить, что количество хозяйственных обществ составляет 98,8% от общего числа коммерческих организаций, из них общества с ограниченной ответственностью — 97,9%, акционерные общества — 2,1%. В динамике общее число акционерных обществ сокращается в пользу увеличения количества обществ с ограниченной ответственностью. Так, на 1 января 2010 г. при том, что общества с ограниченной ответственностью составляли 94,3%, акционерных обществ было — 5,7% от общего числа хозяйственных обществ [11].

Банк России, как мегарегулятор в сфере финансового рынка, изначально занял позицию максимально широкого подхода к определению публичного общества (очевидно, для целей защиты прав и интересов инвесторов), что прослеживается из письма Банка России от 18 августа 2014 г. N06–52/6680. В частности, в соответствии с указанным письмом акционерные общества признаются публичными и в том случае, если они когда-либо размещали акции путем открытой подписки и (или) их акции находились в свободном обращении, независимо от указания в их фирменном наименовании на то, что общество является публичным.

В связи с обозначенным подходом акционерные общества, которые никогда не планировали привлекать средства инвесторов путем размещения своих акций на открытом рынке, были отнесены к публичным только потому, что в процессе приватизации они одновременно разместили акции среди неограниченного круга лиц. Однако не всякий способ приватизации автоматически влечет признание акционерного общества, созданного в процессе приватизации, публичным.

Поскольку способ приватизации путем акционирования и последующей продажи акций неограниченному кругу лиц имел достаточно широкое распространение, возникли так называемые квазипубличные акционерные общества. Эти общества вынуждены теперь нести дополнительные расходы, связанные с «обслуживани-

ем» правового статуса публичного общества, например, в связи с раскрытием информации о своей деятельности, при том, что преимуществами этого статуса (привлечение средств инвесторов на рынке ценных бумаг) они не пользуются. Кроме того, эти общества не могут воспользоваться и возможностями, которые предоставляет диспозитивный режим регулирования деятельности непубличных обществ, предполагающий значительные возможности для саморегулирования внутреннего устройства общества.

Применительно к многим акционерным обществам, которые вследствие реформы вынуждены были назвать себя публичными, налицо несоответствие между правовой формой юридического лица и его экономическим (сущностным) содержанием.

Заметим, что суды находят безусловным апелляционное к сущностному пониманию публичного общества как привлекающего средства инвесторов на открытом рынке. Так, в одном из дел суд не принял позицию заявителя, ссылающегося на формальность подхода ЦБ РФ об отнесении общества к публичным акционерным обществам, что, по мнению заявителя, искажает общее понимание природы непубличного общества и не является достаточным основанием для признания общества публичным.

Суд отметил, что признаком публичного акционерного общества является в том числе публичное (путем открытой подписки) размещение ценных бумаг акционерного общества. Поскольку дополнительный выпуск обыкновенных именных бездокументарных акций АО «Приморскуголь», о котором идет речь в данном деле, до вступления в силу Закона №99-ФЗ [4] не был погашен или аннулирован, указанное свидетельствует о наличии предусмотренных в п. 1 ст. 66.3 ГК РФ признаков публичного акционерного общества [5]. В другом судебном акте применительно к акционерному обществу, созданному в процессе приватизации, план приватизации которого предусматривал свободную продажу 49% акций, суд не согласился с доводом заявителя, который ссылался на то, что в настоящее время отсутствует публичное размещение или обращение ценных бумаг, в связи с чем нельзя делать вывод о том, что наличествуют признаки, в соответствии с которыми общество признается публичным. Суд отметил: в понимании Закона о рынке ценных бумаг [3] применительно к акциям заявителя следует вывод об их публичном обращении [6]. Нам встретилось и противоположное решение суда, где была высказана иная правовая позиция: суд подчеркнул, что необходимо принимать во внимание особенности правового регулирования института приватизации и института ценных бумаг, в связи с чем публичное предложение при продаже акций в процессе приватизации

не может свидетельствовать о том, что имело место публичное обращение ценных бумаг. Поэтому для вывода о наличии признаков публичного акционерного общества необходимо наличие и иных доказательств публичного обращения акций [7]. Отметим, что такая позиция не отражает общего подхода и является скорее исключением, демонстрируя наличие назревшей проблемы.

С нашей точки зрения, вопрос не может быть решен на уровне правоприменителя, а требует внесения соответствующих изменений в законодательство.

Осуществляя реформу и очевидно сознавая несообразность широкого подхода к определению публичного акционерного общества, законодатель сделал ряд попыток, призванных снизить отрицательные последствия такого регулирования.

В правовой литературе ранее рассматривался вопрос, насколько важен именно количественный критерий при признании акционерного общества публичным или непубличным. По мнению Е.С. Белычевой, «эта оценка количества акционеров весьма условна, и указание на пятьсот акционеров как на одно из оснований прекращения публичного статуса общества должно быть исключено из законодательных актов, регулирующих порядок такого прекращения» [8. С. 15]. Согласимся с тем, что количественный критерий всегда условен. Вводя такой критерий, законодатель стремится определить, когда этот количественный признак перерастает в качественный. В рассматриваемом случае законодатель, очевидно, полагает, что если в обществе более 500 акционеров, то такому обществу трудно «жить» по правилам непубличного общества и к тому же права такого количества акционеров должны быть более строго регламентированы.

Представляется важным поставить вопрос о том, насколько верно сохранять публичный статус за акционерными обществами, которые сущностно такому статусу не соответствуют? Возможно, законодателю следует вернуться к теме упрощения порядка изменения статуса публичного общества, которое единожды разместило свои акции среди неопределенного круга лиц в процессе приватизации (не осознавая в тот момент значения этого шага), никогда больше не привлекало и не планирует привлекать средства инвесторов путем открытой подписки. Конечно, этому предложению можно противопоставить задачу защиты прав и интересов инвесторов, которые приобрели акции такого общества в процессе приватизации, например, на аукционе. Но, объективно говоря, эти инвесторы вряд ли в тот момент рассчитывали на публичный статус эмитента в том виде, как он регулируется действующим сейчас законодательством. Задачей законодателя всегда является обеспечение ба-

ланса интересов инвесторов и эмитентов, стремление к соответствию формы (публичное общество) и содержания (эмитент, который для своего бизнеса привлекает средства неопределенного круга инвесторов на рынке ценных бумаг).

Учитывая вышеизложенное зададимся вопросом: если законодатель внес изменения в п. 1 ст. 30.1 Закона о рынке ценных бумаг Федеральным законом от 27 декабря 2018 г. N514-ФЗ [1] и из совокупности условий, необходимых для принятия Банком России решения об освобождении акционерного общества от обязанности осуществлять раскрытие информации в соответствии со ст. 30 Закона о рынке ценных бумаг, исключил условие о том, что число акционеров эмитента не должно превышать 500, возможно, следующим шагом может быть исключение численного критерия и из п. 11.1 ст. 3 Закона N99-ФЗ. В этом случае упрощенный порядок «обретения» непубличного статуса станет доступным для акционерных обществ, которые хотя и соответствовали формальным признакам публичности, но на момент вступления Закона N99-ФЗ в силу их акции или ценные бумаги, конвертируемые в акции, не были включены в список ценных бумаг, допущенных к организованным торгам.

В завершение отметим, что при внесении соответствующих поправок многие акционерные общества, только формально соответствующие признакам публичности, смогут приобрести статус непубличных обществ в упрощенном порядке, предусмотренном п. 11.1 ст. 3 Закона N99-ФЗ, и это, вероятно, станет для них единственной возможностью привести свой статус в соответствие с фактическими обстоятельствами, поскольку осуществить процедуры, установленные ст. 7.2 Закона об акционерных обществах [2], для таких обществ может быть весьма затруднительным (например, они не могут собрать требуемые 95% голосов для принятия решения об изменении статуса или общая цена акций, предъявляемых к выкупу, превысит 10% стоимости чистых активов такого общества).

Данное решение обеспечит соответствие формы и содержания, предоставив компаниям тот правовой режим, на который они рассчитывали в момент своего создания. Представляется, что это решение будет полезным и для Банка России, поскольку избавит его от надзора за деятельностью «квазипубличных» акционерных обществ, подверженных сегодня неоправданно строгой регламентации своей деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 27.12.2018 N514-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования правового регулирования осуществления эмиссии ценных бумаг» // СПС «Консультант Плюс».
2. Федеральный закон от 26.12.1995 N208-ФЗ (ред. от 31.07.2020, с изм. от 24.02.2021) «Об акционерных обществах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021) // СПС «Консультант Плюс».
3. Федеральный закон от 22.04.1996 N39-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О рынке ценных бумаг» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021) // СПС «Консультант Плюс».
4. Федеральный закон от 04.05.2011 N99-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О лицензировании отдельных видов деятельности» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021) // СПС «Консультант Плюс».
5. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 20 февраля 2017 г. N05АП-726/2017 по делу N А51-18775/2016 // СПС «Консультант Плюс».
6. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 8 декабря 2015 г. N Ф09-9440/15 по делу N А60-13772/2015 // СПС «Консультант Плюс».
7. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 15 декабря 2017 г. N Ф08-9698/2017 по делу N А15-3924/2016 // СПС «Консультант Плюс».
8. Бельчева Е.С. Количество акционеров как один из признаков публичного общества // Законодательство. 2020. N4.
9. Габов А.В., Красильников М.В., Бойко Т.С. Публичные и непубличные хозяйственные общества в праве России и некоторых зарубежных стран // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. N6.
10. Суханов Е.А. Проблемы кодификации корпоративного и вещного права: избранные труды 2013–2017 гг. М., 2018. С. 51.
11. Официальный сайт Московской биржи URL: <https://www.moex.com/ru/listing/securities.aspx> (дата обращения: 28.03.2021).

© Туманов Эльдар Валерьевич (tumanov_roat_dot@bk.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»